

УГЛЕГОРСКИЕ НОВОСТИ

общественно-политическая газета Углегорского района Сахалинской области

ВETERANЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Судьба ветерана

КАК сложилась бы судьба девятиклассника Володи Алексеева, круглого отличника, грезившего геологией, не будь той войны, неизвестно. Но в марте 1944-го его наконец-то, после многочисленных просьб, призвали в Вооруженные Силы, и жизнь Владимира навсегда изменилась, а его судьба пошла по другому, опасному и суровому пути.

Директор тыльно-вспомогательной школы Мария Александровна долго отговаривала:

— Володя, подумай, у тебя же такое будущее! Такие способности! Ты можешь стать известным математиком...

В школе Марь Санна вела уроки алгебры и геометрии. В Алексееве Волге она сразу подметила талантливого ученика. На родительских собраниях его часто ставили в пример, что очень трогало Володину маму Анну Сергеевну. Особенно поразил случай, который произошел как-то на уроке геометрии. Отличник не выучил урока, что ж, такая случается даже с первыми учениками.

— Алексеев, к доске! — его все-таки вызвали доказывать теорему.

Лишь пару минут лучший математик школы читал условие математической задачки, а потом уверенно стал писать что-то на доске. Он блестяще справился с доказательством! Причем сделал это способом, не описанным в учебнике, чем поверг учительницу в легкий шок. Доказательство Алексеева было принято и оценено на «отлично»...

...Отговаривать было бесполезно. Тогда все хотели на фронт — бить немцев. У Володи Алексеева к тому же был к фашистам собственный счет: в 43-м погиб его отец, семья, где было четверо детей, на всегда осыпалась. Подросток забросал военкомат заявлениями с просьбой отправить его на войну. Но Волodyку, естественно, никто не брал. Ситуация изменилась в 44-м, когда Великая Отечественная близилась к завершению,

а на восточных рубежах страны, наоборот, назревала новая битва — с Японией. И вот после долгих и настойчивых просьб в марте 1944 года 17-летнего Владимира Алексеева, как добровольца, призвали в армию, закончить девятый класс он не успел.

Но, конечно, ни на какой фронт, как собирался, Володя не попал, и свои планы — отомстить немцам — ему осуществить не удалось. А оказался он в зенитной артиллерии, здесь, на Сахалине.

— В Александровском Сахалинском стоял 56-й стрелковый корпус,

вспоминает ветеран, — его прикрывал 456-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Вот туда я и попал — в зенитную артиллерию. Самой главной нашей задачей была охрана корпуса и, конечно, порта, через который поставлялись вооружение и питание для армии.

Зенитная артиллерия получила приказ занять гору Жонкьёр. Высоченная сопка, примерно как наша Скалистая. Весна, распутица, подъем был очень тяжелый. Вооружение поднимали тракторами «Коминтерн», были такие специальные артиллеристы. Технику тянули в основном в обозе. Там, если податься влево от сопки, к небольшому поселку Дуз, была дорога. Сложнее всего было втащить наверх пушки и четырехметровые дальномеры. Интересный этот прибор, может, чем-то телескоп напоминает, а сила увеличения у него такая, что можно было без труда афишу читать, которая висела на городском кинотеатре.

Люди, конечно, добирались своим ходом. В город приходилось спускаться часто, и солдаты протаптывали серпантинчик. Тропинку, правда, замаскировали по всем правилам военного дела. Вообще, чудесные маскировки могли позавидовать даже фокусники. На самой вершине Жонкьёра под землей была укрыта целая батарея. Можно было подойти вплотную и не заметить ее. Только внимательно присмотревшись, можно увидеть: вон они, пушки, торчат из-под насыпи. Здесь все расчерчено окопами, как сетка. Родная земля надежно прятала от вражеских глаз и орудия, и бойцов.

— Продукты поднимать наверх тоже приходилось на себе, — продолжает рассказ Владимир Максимович.

— Молодые мы были, высоту в 300 метров как будто не замечали. И даже поднимались на эту сопку бегом наперегонки. ...В основном-то призывают в то время еле могли читать. Так что меня как грамотного определили к ПУАЗО. Это прибор управления зенитно-артиллерийским огнем. С его помощью совмещаются данные о высоте и азимуте, по которым рассчитывается расстояние до цели. На артиллерийских снарядах есть наконечник — трубка, которая взрывается снарядом, даже если он не попадет в цель. Нужно правильно установить взвод на этой трубке, чтобы снаряд разорвался не слишком далеко от вражеского самолета или корабля.

— А зимой 40. Высота

60, трубка 10, примерно такую команду кричали, а командр орудия передает ее заряжающему.

Победу над фашистской Германией мы ощутили по-своему. В батарею стало поступать новое, модернизированное, вооружение. 76-миллиметровые орудия заменили 85-миллиметровыми. Наши батареи оснастили станцией обнаружения и наведения. Кроме того, в наше распоряжение поступили более совершенный ПУАЗО-3, снайперские пулеметы и малогабаритная зенитная артиллерия — МЗА, которая за раз выпускала пять снарядов и все светятся — невооруженным глазом видно, куда они попали. Дали нам и тракторы другие — дизельные студебеккеры, машины высокопроходимые, как бульдозеры.

Война с Японией очень короткой была, провели ее в основном силами морского десанта. Но и мы, конечно, каждую минуту находились в состоянии боевой готовности.

— Тревога, тревога! — этим криком будили нас почти каждую ночь.

Хваталось свои вещи — и путь к приборам. А погода все это время стояла очень пасмурная: дождь, туман, не видно ничего, море так заволочено, что даже Трех Братьев не видать. В каком-то смысле нам повезло, что погода была нелетная: ни разу бомбочки не было...

Остаться на войне в живых — вообще большая удача. Школьный друг Владимира Максимовича Женя Луцев, который попал как раз в тот самый 56-й корпус, был убит на границе с Японией в селе Победино. Он погиб во время взятия японского пограничного укрепрайона, его жизнь оборвала пуля, посланная снайпером-смертником.

— С одной стороны туман прикрывал нас от врача, — объясняет Владимир Максимович, — с другой — была опасность попасть по своему истребителю. Наш истребительный полк базировался в Тымовском, Охе, Александровском-Сахалинском и Кировском (рядом с современным аэропортом «Зональное»). В ответ на каждую вылазку врага наши тут же поднимали в небо истребители, и сами летали на разведку. Каждый день менялся условный световой сигнал, который должен был подавать самолет, пролетая над своей артиллерийской батареей. Если сегодня он мигает зелеными и красными огнями, то завтра, например, синими и желтыми. Но в такую погоду попробуй рассмотреть, что за сигнал у самолета. По-

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ

9 Мая 2007 года в г. Углегорске в честь 62-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне состоится возложение венков к памятнику погибшим воинам.

Администрация Углегорского муниципального района приглашает принять участие в возложении венков трудовые коллективы и жителей района.

Сбор участников возложения в 10.30 у кинотеатра «Авангард». Начало шествия в 11 часов.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Администрация, Собрание Углегорского муниципального района, городской Совет ветеранов войны и труда поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны, участников трудового фронта, всех жителей района с ДНЕМ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ!

Желаем, дорогие друзья, здоровья, счастья, благополучия Вам и Вашим близким.

Вечная слава героям, отдавшим жизнь за свободу и независимость нашей Родины!

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУДОВОГО ФРОНТА!

Поздравляю вас с Днем Победы! От имени Совета Шахтерского городского поселения и от себя лично желаю вам здоровья, долголетия, любви родных и близких, всеобщего уважения. Спасибо, что вы есть.

В. М. ЯКОВЕЦ,
глава МО ШГП, председатель Совета.

— Да кто же мне разрешит? — удивился младший лейтенант.

— Я все беру на себя, — успокоил Ушаков Владимира, — с начальством сам договорюсь.

Шел 1948-й год. В отношениях между Россией и Америкой уже пробежал холодок. Советская Армия продолжала наращивать свою мощь. Еще немного — и начнется гонка вооружений, а две супердержавы на долгие годы станут негласными врагами.

Майор Ушаков сдержал свое обещание, Володю стали отпускать в вечерах в школу. Хотя офицеры долго на него дулись. Все секретные документы сдавались на хранение в сейф, который запирал Алексеев. И те, кто не успевал сдать материалы вовремя, вынуждены были ждать его — занятия в школе заканчивались почти за полночь.

Единственную «четверку» Владимир получил по литературе. После демобилизации в 51-м году, оставшись один на один с гражданской жизнью, молодой человек, поработав какое-то время докером в порту г. Александровск-Сахалинского, поступил в горный техникум на двухгодичный спецкурс. Ему не случилось стать геологом, но зато его девочки — дочери Анна и Янина — выросли под мирным небом, учатся и взрослеют его внучки Юля и Диночка, которые, говорит Владимир Максимович, в деда пошли, такие же смышленые к наукам.

Е. ПАЛАДИЧ.